
ГОСУДАРСТВО И ЭКОНОМИКА

Постсоветское общество и российская макроэкономическая статистика

Г.И. ХАНИН*, Д.А. ФОМИН**

***Гирш Ицкович Ханин** – доктор экономических наук, профессор, Сибирский институт управления – РАНХиГС при Президенте РФ. Адрес: 630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6. E-mail: khaning@yandex.ru

****Дмитрий Александрович Фомин** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Новосибирский государственный университет экономики и управления НГУЭУ. Адрес: 630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56. E-mail: fomin-nsk@yandex.ru

Цитирование: Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2017) Постсоветское общество и российская макроэкономическая статистика // Мир России. Т. 26. № 2. С. 62–81

В статье определяются причины искажений в макроэкономической статистике РФ; излагаются методы альтернативной оценки динамики ВВП, объема и динамики основных фондов, а также результаты альтернативных расчетов макроэкономических показателей РФ. Показано, что альтернативные оценки за период 1992–2015 гг. значительно отличались от данных Росстата. Приводятся расчеты необходимого объема вложений в физический и человеческий капитал для обеспечения ежегодного роста ВВП на 3%. Доказывается, что для их финансирования требуется сокращение личного потребления населения примерно в 2 раза с преимущественным сокращением доходов наиболее состоятельных слоев населения. Предлагаются методы перераспределения доходов населения.

Ключевые слова: экономика РФ, макроэкономическая статистика, альтернативные оценки макроэкономических показателей, динамика ВВП, основные фонды, динамика основных фондов, факторы экономического роста, перераспределение доходов

Введение

Начиная с 1996 г. авторы статьи с коллегами систематически производили пересчеты макроэкономических показателей российской экономики, используя как оправ-

давшие себя методы советского периода, так и новые, связанные с изменением характера экономической информации после развала СССР.

Применительно к динамике производства альтернативные оценки авторов статьи опирались на натуральные данные объема производства (иногда уточнявшиеся), а также на косвенные индикаторы экономической активности (потребление топлива и электроэнергии, перевозки грузов). При этом были задействованы несколько методов расчета по каждому показателю, на основе которых определялась средняя величина. Результаты, полученные отдельными методами, оказывались, как правило, близкими по значениям, что подтверждало обоснованность расчетов.

Большое внимание уделялось экспертизе основных фондов по восстановительной стоимости. Для этого брались как данные Росстата о вводе производственных мощностей и капитальных вложениях по отраслям, так и данные СМИ о стоимости введенных в действие предприятий и их производственных мощностях. В результате удалось выявить примерную стоимость основных фондов по всей экономике и отдельным крупным отраслям, а дефлятирование восстановительной стоимости основных фондов позволило оценить их динамику. Для расчета стоимости основных фондов, их динамики использовались и некоторые контрольные методы (динамика производственных мощностей и соотношения между ВВП и стоимостью основных фондов в развитых капиталистических странах). При определении размера износа учитывался возраст основных фондов в их натуральном выражении, и он оказался значительно больше, чем по данным Росстата. Для установления реальной величины и динамики занятости к легальной занятости населения добавлялась нелегальная.

Анализ и прогноз российской экономики, равно как и определение структурной экономической политики, немыслимы без более или менее точной макроэкономической статистической информации. Между тем, как показали авторские исследования последних 20 лет, макроэкономическая статистика РФ нередко искажает характер экономического развития России, как и советская макроэкономическая статистика, пересчетом которой с 1973 г. занимался один из авторов.

Наиболее досконально (то есть с применением всех методов) осуществлялись расчеты показателей за 1991–2007 гг.; менее полно (чаще всего одним методом) – за 2007–2015 гг. Полученные авторами оценки не претендуют на абсолютную точность, но, как представляется, они гораздо лучше демонстрируют характер развития постсоветской экономики по сравнению с официальными статистическими данными.

Социально-политические причины искажений макроэкономической информации в постсоветской России

Искажения макроэкономической информации в постсоветской России позволяют сделать важные выводы в отношении характера сложившейся в ней социально-экономической системы и ее сходства и отличия от советской. Авторы статьи предлагают рассмотреть этот вопрос применительно к важнейшим субъектам и институтам российского общества.

Для России проблема расхождений в официальных статистических данных не является чем-то новым, меняются лишь причины и механизмы фальсификации статистики. В прежней советской экономике были искажены практически все стоимостные данные, характеризующие динамику производства продукции, рост национального дохода, а также стоимость основных фондов. Что касается данных о производстве продукции в натуральном выражении, то эти показатели были достаточно достоверны, так как служили основой планирования и оценкой выполнения плановых заданий.

В начале 1990-х гг. российская статистика приняла международные стандарты, хорошо зарекомендовавшие себя в мировой практике. Этот переход, по мнению большинства российских и зарубежных исследователей, изучающих российскую экономику, избавил официальную статистику от присущих ей с советских времен недостатков. Между тем, как показали авторские исследования, решающую роль в обеспечении достоверности статистической информации играет не та или иная методология, а качество общественных и экономических институтов.

Государство – наиболее значимый институт в России. Макроэкономические данные определяют многие действия государства в экономической области: решения в области налоговой и финансовой политики, выбор приоритетов структурной политики, социальной политики и даже возможностей внешней политики. Безразличие власти к состоянию макроэкономической статистики, к работе статистических органов говорит о крайней интеллектуальной слабости российского государства, а в области оценки национального богатства России эту деятельность можно считать одной из самых неэффективных в мире. Сказанное относится ко всем составляющим государства: как к центральной и местной исполнительной власти, так и к центральной и местной законодательной власти. Невозможно себе представить возрождение России без резкого повышения интеллектуального уровня российской власти, ее ответственности перед обществом.

Важным институтом, заинтересованным в качественной статистике, является и предпринимательское сообщество, чье становление и развитие в условиях частной собственности и рыночных отношений требуют объективной информации о стоимости материальных активов, размере затрат, прибыли: она, в частности, нужна для принятия инвестиционных решений, усовершенствования рынка страхования, банковского кредитования, фондового обращения ценных бумаг. Между тем российское бизнес-сообщество – незрелое и экономически малограмотное, что приводит к занижению значимости статистических данных: оно относится к макроэкономической статистике либо чисто инструментально (как при приватизации), либо совершенно безразлично. В этом ее коренное отличие от делового мира в странах с рыночной экономикой, стремящегося получить высококачественные экономические сведения. Можно поэтому усомниться в определении основной части российского предпринимательства в качестве капиталистического класса.

Признание необходимости достоверной статистики, вне всякого сомнения, должна демонстрировать и экономическая наука. Цифры – это хлеб экономиста, и без точных данных становятся бессмысленными экономический анализ и прогноз. В советский период проявление недоверия к официальной статистической информации означило подвергнуть свою жизнь опасности (при Сталине) и ри-

сковать свободой и служебным положением уже после его смерти. Тем не менее в советский период пристальное внимание к альтернативным оценкам стало расти, о чем свидетельствует успех статьи В.И. Селюнина и Г.И. Ханина «Лукавая цифра» [Селюнин, Ханин 1987]. Однако после распада СССР внимание к этой проблематике упало катастрофически: многочисленные публикации на эту тему практически игнорировались, что нельзя расценить иначе как свидетельство глубокой деградации российского научно-экономического сообщества.

Полное равнодушие к качеству официальной статистики демонстрирует и гражданское общество, важнейшими элементами которого являются политические партии и СМИ, временами все же ее критикующие. При этом никаких серьезных исследований и работ в области альтернативной статистики не проводится. Анализ реакции гражданского общества на искажения макроэкономических данных позволяет утверждать, что гражданское общество в России практически мертво.

Наконец, современная интеллигенция, которая совершенно безразлична к ситуации, сложившейся в сфере альтернативной статистики.

От этих общих рассуждений, позволяющих понять условия деятельности статистических органов, а также результаты их работы, можно перейти к рассмотрению конкретных причин, определяющих искажения статистических данных. Среди них прежде всего следует назвать огромные размеры теневой экономики, практическую безответственность за фальсификацию информации руководителями предприятий и статистических органов, низкую оплату труда статистических работников, отсутствие контроля над профильной службой со стороны законодательной и исполнительной власти, политических партий, СМИ, отсутствие достаточной квалификации у рядовых сотрудников. При этом наиболее грубые искажения статистической информации связаны с экспертизой стоимости и динамики основных фондов ввиду прекращения практиковавшихся в советский и начальный российский периоды регулярных переоценок основных фондов, что представляется особенно пагубным при высокой инфляции, произошедшей в России в постсоветский период.

К причинам недостоверности официальной статистики о наличии и накоплении капитала, помимо указанных выше, следует отнести и некоторые особенности современной российской экономической политики. Речь идет прежде всего о приватизации государственной собственности. В 1990-е гг. заниженная стоимость имущества была одним из основных условий формирования класса частных собственников, поскольку распродать активы предприятий по их реальной стоимости на начальных этапах реформирования экономики было невозможно. Политические интересы реформаторов и требования объективной учетной политики вступили в явное противоречие, которое, следуя логике событий, разрешилось в пользу первых. Несмотря на то, что к настоящему времени большая часть собственности выведена из-под опеки государства, приватизация до сих пор остается актуальной процедурой.

Следует особо подчеркнуть, что появление объективной статистики фондов возможно только посредством проведения пересмотра стоимости фондов в масштабе всей экономики. Это достаточно дорогая процедура, в которой в условиях современной низкой экономической грамотности не заинтересованы ни государство, ни хозяйствующие субъекты. Кроме этого, переоценка фондов приведет к изменению экономических результатов деятельности предприятий и росту затрат

вследствие увеличения амортизационных отчислений, что в свою очередь потребует модифицировать налоговую и бюджетную системы, заново определить налогооблагаемую базу и скорректировать ставки налогов.

Альтернативная оценка динамика ВВП и занятости

Динамика ВВП за 1991–2007 гг. калькулировалась авторами с различной степенью детальности в отдельные периоды. За период 1991–1994 гг. она определялась исходя из динамики ключевых индикаторов экономического развития: потребления электроэнергии и перевозки грузов. Далее, используя соотношение тех же показателей в США в аналогичные по техническому уровню и структуре экономики периоды, было рассчитано и производство ВВП в РФ: потребление электроэнергии в России в 1991 г. составило 1056,1 млрд кВт·ч, а в 1995 г. – 840,4 млрд кВт·ч, то есть снижение равнялось 20,5% [Российский статистический ежегодник-1994 1995, с. 318; Российский статистический ежегодник-2003 2004, с. 356]. Применив соотношением между динамикой потребления электроэнергии и ВВП США за 1973–1975 гг., было получено ежегодное превышение потребления электроэнергии над динамикой ВВП в размере 2,3% [Суслов, Ханин 1997], отсюда можно сделать вывод, что показатели ВВП упали на 29,7%.

Объем перевозок грузов в РФ (за исключением автомобильного транспорта в связи с крайне низкой достоверностью статистики грузоперевозок в этом сегменте) в 1991 г. составил 3617 млн тонн, в 1995 г. – 2016 млн тонн (снижение на 40,3%) [Российский статистический ежегодник-1994 1995, с. 391; Российский статистический ежегодник-2003 2004, с. 4516]. Используя соотношение между динамикой перевозок грузов и ВВП США в 1973–1975 гг., было установлено ежегодное отставание динамики ВВП РФ на 2,4 п.п., следовательно, показатели ВВП за этот период упали на 34,7%¹. Скорее всего, этот заниженный процент образовался ввиду аномального соотношения между динамикой ВВП и электропотребления в результате энергетического кризиса в США.

Исследование динамики ВВП за 1996–2000 гг. производилось отдельно по сфере производств товаров и услуг с последующим их агрегированием [Ханин 2005]. Динамика ВВП в сфере товаров анализировалась тремя методами на основе:

- альтернативных оценок динамики производства продукции, строительства и сельского хозяйства;
- потребления энергоресурсов и использования соотношения между динамикой потребления энергоресурсов и динамики ВВП США в 1970–1975 гг.;
- динамики перевозки грузов и соотношения между динамикой грузооборота и ВВП США в 1970–1975 гг.

Альтернативная оценка динамики продукции промышленности определялась четырьмя методами на основе:

- натуральных показателей производства;

¹ Среднее падение по двум параметрам (потребление электроэнергии и перевозка грузов) – 32,2%.

- динамики электровооруженности труда с распространением соотношения между динамикой электровооруженности и производительности труда в США в 1958–1962 гг.;
- дефлятирования продукции отдельных отраслей;
- динамики перевозок грузов промышленным железнодорожным транспортом.

Альтернативная оценка динамики продукции строительства формировалась тремя методами, а именно анализом:

- динамики численности занятых и динамики производительности труда;
- динамики продукции промышленности строительных материалов;
- потребления энергоресурсов в строительстве и динамики энергоемкости.

Альтернативная оценка динамики продукции услуг осуществлялась сначала по отдельным отраслям с учетом специфики каждой отрасли, и в подавляющем большинстве случаев расчеты по отраслям выполнялись несколькими методами. Полученные данные агрегировались по доле отраслей в совокупном фонде оплаты труда в 1997 г.

Альтернативная оценка динамики ВВП определялась на основе альтернативных оценок динамики отраслей сферы товаров и услуг с использованием в качестве весов доли в фонде оплаты труда в 1997 г. и изменения материалоемкости продукции в данный период.

Для расчета динамики ВВП в 2001–2005 гг. с небольшими изменениями использовались те же методы, что и в предыдущий период [Ханин, Полосова, Иванченко, Фомин 2007]. Для периода 2005–2007 гг. брались скорректированные на величину отклонений альтернативных оценок от данных Росстата в предыдущий период (2,9 п.п.) данные Росстата о динамике ВВП.

Альтернативная оценка динамики ВВП за 2007–2015 гг. выполнялась несколькими методами. Во-первых, на основе расчета динамики электропотребления с учетом соотношения между динамикой электропотребления и ВВП США в 1973–1975 гг. (опережение на 2,3 п.п. ежегодно). В 2007 г. потребление электроэнергии в РФ составило 1002,5 млрд кВт·ч, в 2015 г. производство электроэнергии² – 1063 млрд кВт·ч [Российский статистический ежегодник-2010; Социально-экономическое положение России, январь–декабрь 2015]. Полученный результат показал сокращение ВВП на 12,4%.

Во-вторых, альтернативная оценка динамики ВВП за 2007–2015 гг. осуществлялась на основе расчета динамики перевозок грузов (без автомобильного транспорта) с учетом опыта США. В 1973–1975 гг. отставание динамики грузоперевозок от динамики ВВП США равнялось 2,4 п.п. ежегодно. Объем перевозок грузов в 2007 г. составил 2581 млрд тонн, в 2015 г. – 2426,4 млрд тонн или 94% к 2007 г. Полученный результат продемонстрировал увеличение ВВП на 13,2%.

Следующие альтернативы основаны на соотношении между этими вариантами и показателями ВВП РФ в 2001–2004 гг., исследованными наиболее подробно. В этот период при росте ВВП на 20,6% внутреннее потребление топлива увеличилось на 6,9% с ежегодным превышением ВВП на 3,4 п.п. [Ханин, Полосова, Иванченко, Фомин 2007]. В 2015 г. потребление топлива в условных единицах сократилось на 2% по сравнению с 2007 г., таким образом, рост ВВП

² Для 2015 г. из-за отсутствия статистики по электропотреблению использовались показатели производства электроэнергии, близкие к данным потребления электроэнергии.

в 2007–2015 г. составил 25,2% ($(3,4\% \times 8) - 2,0\%$). В 2001–2004 гг. официальная статистика выявила рост ВВП на 26,5%, альтернативная оценка – только 20,6% с отставанием на 5,9 п.п., или на 1,5 п.п. ежегодно. Применяя это соотношение на период 2007–2015 гг., можно наблюдать, что индекс ВВП, равный 0,947, снизился на 5,3%. Средняя оценка индекса ВВП с использованием остальных методов еще ниже – 0,937, что означает сокращение ВВП на 6,3%.

При определении окончательных показателей авторы исключили из числа вариантов тот, который основан на потреблении топлива и электроэнергии. Дело в том, что в 1973–1975 гг. в результате энергетического кризиса соотношение между динамикой ВВП и потреблением электроэнергии было в США аномально высоким из-за резкого сокращения энергоемкости в связи с ростом цен на топливо и электроэнергию. А поскольку в 2001–2004 гг. Россия проходила восстановительный период, характеризующийся уменьшением условно-постоянных расходов, завышенным является и соотношение между динамикой ВВП и потреблением топлива. Таким образом, средняя оценка по остальным индексам равняется $0,902 ((-0,868 - 0,937) : 2)$.

Что касается альтернативной оценки занятости, то для периода 1991–1998 гг. за основу брались данные Росстата, для 2007 г. – к показателям Росстата добавлялась статистика по нелегальной занятости, озвученная Президентом РФ в конце 2006 г., с экстраполяцией на 2007 г. Ввиду отсутствия другой достоверной информации по занятости в теневой экономике и нелегальной иммиграции расчет за 2007–2015 гг. проводился также по данным Росстата: в 2007 г. занятость населения составила 70,8 млн чел., в 2015 г. – 72,8 млн чел. (индекс – 1,028) [Российский статистический ежегодник-2010; Социально-экономическое положение России, январь-декабрь 2015].

Альтернативная оценка динамика основного капитала

Основная ошибка официальной статистики заключается в неправильном определении стоимости капитала экономики. В условиях роста цен на инвестиционные товары и услуги учетная (или балансовая) стоимость основного капитала отличается от восстановительной (то есть современной). Это отличие тем больше, чем больше срок службы имущества и выше годовые индексы цен производителей инвестиционных товаров и работ.

За все постсоветские годы обязательные переоценки фондов проводились всеми экономическими субъектами, независимо от их организационно-правовой формы, масштабов деятельности и вида собственности, только в 1994–1997 гг. В 1998 г. эта обязательная процедура стала добровольной, с тех пор подавляющее число организаций эту операцию больше не осуществляло.

В настоящее время Росстат определяет учетную стоимость основного капитала в так называемых «смешанных ценах», которые представляют собой цены материальных объектов, приобретенных в разное время и разными способами. Они не актуализированы на ту или иную дату, и в целом сопоставление воспроизводства материальных объектов в таких ценах не имеет сколько-нибудь очевидного экономического смысла.

Последствия некорректного расчета стоимости фондов очевидны. Учетная или балансовая стоимость основного капитала является заниженной вследствие наличия в его структуре объектов, приобретенных по ранее действовавшим, устаревшим ценам. По этой же причине неправильно рассчитан и общий уровень износа фондов: фактически он гораздо выше. Соответственно, искажаются характер воспроизводства фондов и коэффициенты выбытия и обновления фондов: величина выбывших фондов измеряется в старых низких ценах, а введенных – в современных высоких. Аналогично не сопоставимы показатели амортизации и инвестиций: первые рассчитываются исходя из всех исторически действовавших цен приобретения имущества, а вторые отражают исключительно современный ценовой уровень. Также стоит отметить, что неверная оценка стоимости основного капитала искажает практически всю систему финансовых данных и показателей эффективности экономической деятельности. Заниженная стоимость основного капитала, соответственно, приводит к уменьшению амортизационных отчислений, занижает реальные затраты производителей и искусственно увеличивает их прибыль, поскольку старые основные фонды с большим износом увеличивают свой удельный вес.

В условиях отсутствия надежных статистических данных о стоимости фондов российской экономики и их динамики, а также о сколько-нибудь значимых перспективах их появления в обозримом будущем остается прибегнуть к примерным укрупненным макроэкономическим расчетам и международным стандартам статистики основных фондов. Для расчета динамики изменения капитала авторы использовали метод непрерывной инвентаризации, который первым подробно описал и применил к отечественной экономике А.Л. Вайнштейн [*Вайнштейн* 1960]. Суть метода заключается в непрерывном годовом суммировании остаточной стоимости капитала и чистых инвестиций (за вычетом годовой амортизации). Этот метод был модифицирован авторами с учетом имеющейся статистической информации.

Для расчетов соотношений восстановительной и учетной стоимости авторы использовали метод фондомощностных коэффициентов, который был использован Я.Б. Квашой в начале 1960-х гг. при сравнении основных фондов СССР и США [*Кваша* 2003]. Метод основывается на сопоставлении стоимости учетной и рыночной стоимости отдельных объектов, которые имеют хорошо выраженную натуральную характеристику. Такими объектами, например, могут служить: для промышленности – мощность двигателей, для железных дорог – километр главного пути, для электроэнергетики – мощность по выработке единицы энергии, для коммунального хозяйства – протяженность коммунальной инфраструктуры, для общественного питания – количество посадочных мест и т.д.

Первоначально авторы рассчитали соотношение между восстановительной и балансовой стоимостями в ведущих отраслях экономики России (*таблица 1*). По ряду причин предложенные расчеты, скорее всего, несколько увеличивают превышение восстановительной стоимости над учетной. Так, авторы не учитывали произошедшие качественные изменения вводимых фондов по сравнению с имеющимися, также не во всех случаях им удавалось четко дифференцировать технологическую структуру инвестиций, отделить капитальные вложения в новое производство и оборудование от модернизации и ремонта имеющегося. Поэтому для надежности дальнейших расчетов было принято соотношение восстановительной стоимости к учетной, соответствующее пропорции 8:1.

Таблица 1. Соотношения между восстановительной и учетной стоимостью основных фондов экономики РФ на основе отраслевых оценок, 2001–2007 гг.

Отрасли	Период оценки	Соотношение
Промышленность, всего ¹ в т.ч. электроэнергетика нефтедобывающая газовая угольная черная металлургия промышленность строительных материалов	Средние данные за 2001–2004 гг.	5,6 6,1 5,5 4,4 5,4 10,3 2,9
Сельское хозяйство ²	2001 г.	11,1
Розничная и оптовая торговля ³	2001 г.	8,8
Общественное питание ⁴	2001 г.	5,9
Коммунальное хозяйство ⁵	Средние данные за 1999–2003 гг.	30,9
Железнодорожный транспорт, всего ⁶ в т.ч. локомотивы вагоны путь и путевая инфраструктура	2007 г.	13,9 8,9 4,2 21,1
В среднем		12,7

¹[Ханин, Копылова 2010]; ²[Ханин, Фомин (1) 2004]; ³[Ханин, Фомин (2) 2004; Ханин, Фомин (1) 2007]; ⁴[Ханин, Фомин (2) 2008]; ⁵[Фомин, Ханин 2007], средние данные за 1999–2003 гг.; ⁶[Фомин, Ханин 2012].

На примере советской и американской экономики был обоснован годовой уровень амортизационных отчислений, значение которого оказалось равным (с учетом морального износа) 2,8% от полной восстановительной стоимости фондов [Ханин, Фомин (2) 2007].

Уровень износа фондов был рассчитан исходя из натуральных показателей по пассивной части (на примере жилого фонда) и активной части (на примере генерирующего оборудования электроэнергетики). Расчеты показали, что в рассматриваемом периоде ежегодное отклонение уровня износа от официальных значений в жилищном секторе равнялось 0,45 п.п., а в электроэнергетике – 0,76 п.п. В качестве итогового годового значения расхождения альтернативной и официальной оценки уровня износа авторы взяли среднее значение в 0,61 п.п. Всего же к концу 2015 г. уровень износа фондов достиг 65,1%, что выше официального уровня на 15,3 п.п. [Ханин, Фомин 2017].

На основе расчетов для начала 2000-х гг. соотношения между восстановительной и балансовой стоимостями был произведен расчет этого же соотношения

для всего постсоветского периода. Методика вычисления основывалась на сравнении ежегодного увеличения стоимости основных фондов, очищенная от ввода и выбытия фондов, со значением индекса-дефлятора валового накопления основного капитала. Расчет был осуществлен методом непрерывной инвентаризации стоимости фондов с 1992 по 2015 г. Полученные данные свидетельствуют, что за 1992–2015 гг. потери фондов по полной восстановительной стоимости составили 29,2%, а по остаточной стоимости – 52,6% [Ханин, Фомин 2017].

Фонды лишились гораздо больше своей остаточной стоимости по сравнению с полной. Объясняется это тем, что в условиях низкой инвестиционной активности увеличивается уровень износа фондов и происходит рост удельного веса фондов, чей период эксплуатации превышает нормативный.

Эффективность российской экономики

Период 1991–2015 гг. был неоднороден, и в отдельные периоды времени основные макроэкономические показатели имели неравномерную динамику и тенденции развития. По мнению авторов, постсоветский период с воспроизводственной точки зрения делится на три этапа.

Первый этап, этап реформирования, хронологически охватывает временной промежуток с 1992 по 1998 г. Время коренных экономических преобразований характеризовалось дезорганизацией производства и его ускоренным падением. При этом деградация факторов производства – рабочей силы и фондов – была более умеренной по сравнению со спадом производства: одной части производственных фондов не было найдено применение в рыночной экономике и она была уничтожена; другая часть фондов была законсервирована и сохранялась до лучших времен; третья часть эксплуатировалась в новой рыночной экономике, но с гораздо меньшей загрузкой. Рабочая сила также была задействована в этот период времени не полностью.

Второй этап (1999–2007 гг.) был отмечен ростом российской экономики, опиравшейся на не уничтоженные в начале 1990-х гг. производственные мощности советского прошлого. Что касается трудового фактора, то имеющиеся резервы рабочей силы были дополнены массовым притоком иностранцев. В целом этот восстановительный период является совершенно типичным, он неизбежно наступает после разрушительных экономических катастроф, при которых спад производства значительно опережает падение факторов производства (например, времена НЭПа или период после Великой Отечественной войны). Помимо внутренних факторов роста экономики в указанный период, следует назвать также крайне благоприятную мировую экономическую конъюнктуру и аномально высокие мировые цены на экспортируемую российскую продукцию.

Наконец, третий этап стартовал с началом экономического кризиса 2008 г. и продолжается в настоящее время. Подавляющее большинство российских экономистов связали российский кризис с мировым финансовым кризисом, хотя, по мнению авторов, причина заключается по большей части в исчерпывании резервов советского наследия в условиях минимальных вложений в материальный и человеческий капитал.

Отсутствие ресурсного мощностного воспроизводства и, как следствие, недостаточная инвестиционная активность неизбежно должны были сказаться на экономическом развитии страны. Отчетливо симптомы приближающегося кризиса проявились уже к концу 2007 г. [Ханин, Фомин (1) 2008]: выйдя на предельный пик загрузки мощностей и практически полностью исчерпав трудовые и материальные источники экономического роста, предприятия максимально взвинтили цену на свою продукцию. Перегрев рынка выразился в росте оптовых цен на 27% и увеличении заработной платы на 30% в 2007 г. по сравнению с предыдущим годом.

В 2008 г. в качестве одного из индикатора надвигающегося кризиса авторы выделили уровень загрузки производственных мощностей. По официальным статистическим данным были рассчитаны показатели динамики производственных мощностей и изменений уровня их загрузки для трех периодов. Динамика среднегодовой мощности была рассчитана по статистическим данным об объемах выпуска видов продукции и уровне использования производственных мощностей. По каждому виду продукции были рассчитаны годовые динамические изменения, а затем средняя динамика изменений. При исчислении динамики загрузки мощностей определены годовые средние значения использования мощностей и на этой основе была рассчитана средняя динамика (таблица 2).

Таблица 2. Динамика производственных мощностей промышленности и их средней загрузки, % к началу периода

Индексы	1987–1991 гг.	1991–1998 гг.	1998–2006 гг.	1987–2006 гг.
Производственных мощностей	101	84	97	81
Загрузки мощностей	88	57	165	83
Средний уровень загрузки*	83	42	69	—

*Средний уровень загрузки мощностей за 1987, 1998 и 2006 гг.
 Источник: расчет произведен по данным Росстата.

В период 1987–1998 гг. падение объемов производства характеризовалось не только сокращением производственного материального потенциала, но и частичной консервацией и недоиспользованием имеющихся производственных возможностей. Накопленные в прошлые десятилетия запасы мощностей в условиях стагнации экономики являлись избыточными, при этом увеличение объемов производства в 1998–2006 гг. не сопровождалось ростом производственных мощностей. Это позволяет утверждать, что источником роста объемов производства последнего времени преимущественно явились действующие мощности, а не массовый ввод новых.

Рассчитанный авторами средний уровень использования мощностей в 1987 г. не превышал 83%, к 1998 г. он опустился до 42%, но к концу изучаемого периода

несколько вырос – до 69%. За рассматриваемые годы уровень загрузки поднялся на 27 п.п., а ежегодный прирост составил 3 п.п. Некоторые отрасли (электроэнергетика, металлургия, химическое производство, обработка древесины, стройиндустрия) к началу 2007 г. по уровню загрузки своих мощностей вышли на дореформенные показатели или были близки к ним. Другие отрасли имели более низкие показатели загрузки из-за неконкурентоспособности продукции или ограниченности спроса (например, военная промышленность). Итоговые показатели динамики макроэкономических данных за постсоветский период приведены в *таблице 3*.

Таблица 3. Сопоставление официальной и альтернативной оценки динамики макроэкономического развития РФ за 1991–2015 гг., %

Индекс	1998/1991	2007/1998	2015/2007	2015/1991
1. ВВП	67,2 / 58,4	148,1 / 182,0	90,2 / 106,7	89,8 / 113,4
2. Занятости	79,1 / 79,1	158,0 / 131,8	93,0 / 99,5	128,5 / 103,7
3. Производительности труда (п. 1 / п. 2)	85,0 / 73,8	93,7 / 138,1	97,6 / 107,2	69,9 / 109,2
4. Основных фондов по полной стоимости	90,4 / 101,4	86,6 / 112,3	90,3 / 132,6	70,8 / 150,9
5. Фондоотдачи (п. 1 / п. 4)	74,3 / 57,6	171,0 / 162,1	100,0 / 80,5	126,8 / 75,1
6. Фондовооруженности (п. 4 / п. 2)	114,3 / 128,2	54,8 / 85,2	97,1 / 133,3	55,1 / 145,5
7. Уровень износа фондов, %	47,1 / 42,2	46,2 / 56,6	49,8 / 65,1	–

Примечание: в числителе указана альтернативная оценка, в знаменателе – оценка Росстата. Данные по уровню износа фондов приведены для 1998, 2007, 2015 гг.

Общий вывод из *таблицы 3* состоит в том, что по многим показателям альтернативные оценки намного ниже и хуже официальных данных Росстата, здесь часто отличается даже направление. Это относится к динамике ВВП, производительности труда и особенно динамике основных фондов. ВВП РФ до сих пор не достиг уровня 1991 г. (по сравнению с 1987 г. в РСФСР отставание еще больше). До сих пор больший по сравнению с позднесоветским средний уровень доходов населения объясняется более высокими ценами на нефть, накопленными в связи с этим бюджетными резервами государства, потребительского имущества населения и, конечно, сокращением доли военных расходов в ВВП, еще намного ниже уровень производительности труда.

Однако особенно заметное различие между данными Росстата и альтернативными оценками отмечается в динамике основных фондов: вместо их значительного роста наблюдается стремительное падение на 27,8% по полной стоимости и снижение более чем наполовину по остаточной.

За годы реформ экономика России потеряла фонды, стоимость которых в ценах 2015 г. составляет, по расчетам авторов, 422,5 трлн руб. Если сопоставить размер материальных потерь с объемом российского ВВП в 2015 г., то получается, что в период с 1991 по 2015 г. потери основных фондов равняются 5,2 годовым российским ВВП. Материальные потери 1991–2015 гг. сопоставимы с потерями экономики СССР в годы Великой Отечественной войны, когда стоимость имущества (без учета потерь имущества населения) по полной стоимости сократилась на 33,5% [Суринов, Оксенойт и др. 2015]. Это позволяет интерпретировать весь постсоветский период как крупнейшее потрясение страны в новейшее время.

Вместе с тем динамика основных фондов была крайне неравномерна по времени, секторам и отраслям экономики. Наибольшее сокращение приходится на 1990-е гг. в связи с сокращением спроса, падением цен на нефть, уменьшением финансовых источников и у частного сектора, и у населения, и у государства, огромным оттоком капитала из России. Наименьшее сокращение отмечалось в 2000-е гг. и первой половине 2010-х гг. благодаря чрезмерному росту мировых цен на нефть.

Динамика основных фондов по секторам и отраслям экономики определяется их прибыльностью и спросом на их продукцию, наличием резерва производственных мощностей. Наибольшее сокращение в этой сфере произошло (особенно в 1990-е гг.) в производстве товаров, но и здесь наблюдалось значительное различие между ориентированными на экспорт и прибыльными в 2000-х и 2010-х гг. отраслями добывающей промышленности и убыточными в 1990-е гг. и малоприбыльными в последующем отраслями обрабатывающей промышленности с огромной недогрузкой производственных мощностей³. В то же время выросли, зачастую значимо, основные фонды во многих отраслях сферы высокоприбыльных и слаборазвитых в советское время рыночных услуг: розничной и оптовой торговли, общественного питания, торговой логистики, гостиничного хозяйства и туризма, обслуживания автомобилей, частной медицины, связи, информационного обслуживания населения и т.д. Промежуточное положение занимали основные фонды нерыночных услуг: государственного здравоохранения, науки и образования, спорта и физкультуры, отдыха, жилищного и жилищно-коммунального хозяйства, дорожного хозяйства (в последних отраслях основные фонды сокращались медленно).

Таким образом, на смену секторным и отраслевым диспропорциям советского периода (слабое развитие сферы рыночных услуг и потребительских отраслей промышленности) пришли новые: гипертрофия многих рыночных услуг и неразвитость инвестиционного сектора и наукоемкой промышленности, а также ряда нерыночных услуг.

³ В качестве исключений следует отметить созданную почти заново иностранным капиталом пивную и кондитерскую промышленность.

Еще большее падение произошло в фондовооруженности (больше чем в два раза), чем преимущественно объясняется и снижение производительности труда. Вместе с тем значительно повысилась фондоотдача в связи с низким уровнем использования основных фондов в советский период и структурными сдвигами в экономике в направлении развития менее фондоемких отраслей сферы услуг. Однако к 2008 г. возможности дальнейшего повышения фондоотдачи были исчерпаны, что сыграло важнейшую роль в прекращении экономического роста.

Использование восстановительной стоимости основных фондов радикально меняет оценку рентабельности экономики, поскольку резко увеличивает амортизацию в затратах. По авторским расчетам, в начале 2000-х гг. в результате пересмотра стоимости основных фондов крупные отрасли производств товаров оказались с огромными убытками, в то время как отрасли рыночных услуг – высокоприбыльными. Тем не менее, ориентируясь на официальные данные о прибыли, налоговые органы взимали налоги главным образом с убыточных отраслей сферы производства, усугубляя их финансовые проблемы, и в минимальной степени взыскивали налоги с отраслей сферы услуг.

К сокращению основных фондов следует добавить примерно в тех же размерах истощение человеческого капитала в результате снижения финансирования науки, образования и культуры, падения престижа интеллектуального труда, развала образования, научной эмиграции.

Выводы для экономической политики

Альтернативные оценки экономического развития РФ (как и ранее СССР) позволяют во многом по-новому определить масштаб и характер стоящих экономических проблем, а также направления и способы их решения. Они оказываются гораздо серьезнее и драматичнее, чем это представляется большинству российских экономистов, международным финансовым организациям и российскому руководству. Их решение требует огромных финансовых вложений и структурных изменений в экономике и обществе. При этом встает вопрос об адекватности этим потребностям не только нынешней государственной системы, но также (что более важно) сложившейся социально-экономической системы.

Опираясь на ошибочные данные о динамике и стоимости основных фондов, руководство РФ и его оппоненты разных направлений недооценивают глубину имеющихся в российской экономике проблем и сеют иллюзии о возможности обеспечения экономического подъема без серьезных экономических жертв со стороны населения.

По расчетам авторов (в ценах 2015 г.), для обеспечения сохранения основных фондов и их ежегодного прироста в размере 3% дополнительно требуется 14,6 трлн руб. инвестиций в основные фонды и 0,9 трлн руб. в оборотные. Необходимо также увеличить вложения в человеческий капитал, обеспечить рост финансирования образования, здравоохранения, научных исследований. По приблизительным расчетам, размер этих инвестиций огромен – 10,3 трлн руб. Таким образом, для расширенного воспроизводства материального и человеческого капиталов в экономику России нужно ежегодно дополнительно «вливать»

около 25,8 трлн руб. И если учесть, что в 2015 г. размер российского ВВП равнялся 80,8 трлн руб., то размер необходимых дополнительных вложений составит чуть менее трети российского ВВП.

Поскольку авторы данной статьи не являются специалистами в области социальных и политических отношений, они не рассматривают общественные механизмы и условия необходимой российской модернизации и предлагают остановиться исключительно на экономических и финансовых аспектах преобразований. В качестве финансовых ресурсов модернизации российской экономики в настоящее время могут выступать только доходы домашних хозяйств. Других финансовых источников модернизации экономики у России просто нет. По мнению авторов, необходимо сокращение личного материального потребления населением примерно в 2 раза.

Принимая во внимание огромную социальную дифференциацию в российском обществе, следует основную часть сокращения личного потребления населением переложить на высокодоходные слои. Авторские расчеты исходят из сокращения доходов самой состоятельной группы населения в 6 раз, следующей группы – в 3 раза, последующей – на 30%. Доходы предпоследней группы нужно оставить без изменения, а доходы самых бедных – увеличить в 1,5 раза [Ханин, Фомин 2011]. Побочным результатом перераспределения доходов станет резкое сокращение социальной дифференциации: децильный коэффициент снизится с 30:1 (перед перераспределения) до 6:1 (после перераспределения), т.е. до показателя, существующего в большинстве западноевропейских стран и имевшего место в СССР до перестройки. Следует отметить, что сокращение уровня жизни окажется меньше сокращения личных доходов, поскольку значительно возрастут общественные фонды потребления.

Закономерен вопрос: насколько обоснованы и справедливы предлагаемые масштабы перераспределения, особенно по группам населения с наиболее высокими доходами? Есть предположение, что предлагаемое перераспределение достаточно обосновано и справедливо: огромные среднедушевые доходы первой группы, за редкими исключениями, определяются грабительским характером проведенной в 1990-е гг. приватизации и общим хаосом в экономике того периода, позволившим наиболее ловким, близким к власти и зачастую преступным элементам российского общества получить за бесценок огромные богатства. Коррекция доходов первой группы представляет собой изъятие части нелегитимных богатств в пользу всего общества в чрезвычайной ситуации общенационального кризиса, вызванного во многом непосредственно деятельностью этой группы. Частично сказанное относится и ко второй группе, но здесь жертвами могут стать действительно предприимчивые граждане. Доходы третьей, самой массовой группы населения, с учетом роста бюджетных расходов на образование и здравоохранение, останутся практически без изменений. Что касается четвертой и пятой групп – нет необходимости доказывать неоправданность нищенской оплаты труда большинства ее членов (только в качестве примера приведем библиотекарей и медсестер, играющих огромную роль в развитии человеческого капитала).

После определения размеров конфискации личных доходов населения встает вопрос о методах этого изъятия. Человечеством накоплен огромный опыт в применении приемов, к которым приходилось многократно прибегать в чрез-

вычайных обстоятельствах правительствам разных стран в различные эпохи. Но следует отметить, что многое определяется и конкретными особенностями данной страны и данного периода. Для России решающий вопрос – облегчение администрирования налоговой сферы, обеспечивающее пресечение уклонения от налога. С этой точки зрения наиболее удобным представляется налог на недвижимость, куда вложена значительная часть средств наиболее состоятельных слоев населения. С другой стороны, недвижимость практически невозможно или очень трудно скрыть от налогообложения, в отличие, например, от личных доходов. Что касается зарубежной недвижимости, то часть ее может быть передана в доход бюджета по «совету» властей, которыми нельзя будет пренебречь из-за риска судебных преследований или невозможности остаться в России, при том что за рубежом многих из ее владельцев ждет хотя и богатая, но бессодержательная жизнь. Отнюдь не безнадежны и судебные иски, касающиеся ее возврата России как приобретенной на нелегитимные доходы. В сущности, иностранные государства ничего от этого не теряют в финансовом отношении: свое они уже получили.

Недостающие (после получения налога на недвижимость) средства для модернизации экономики можно привлечь высокими косвенными налогами на предметы роскоши и некоторые предметы потребления долговременного пользования (например, легковые автомобили). Также нужно поднять таможенные пошлины на ввоз потребительских товаров (исключая пошлины на ввоз товаров первой необходимости) и пошлины на выездной иностранный туризм. Давно назрел вопрос о введении прогрессивного налога на доходы: именно эти виды налогов должны формировать основную часть изъятий из личных доходов населения. Налогооблагаемую величину довольно легко вычислить исходя из структуры розничного товарооборота, реального объема бытовых услуг и структуры потребительского импорта. Возможен также и высокий единовременный налог на капитал после переоценки основных фондов, как это было, например, во Франции в 1945 г.

Описанный финансовый маневр предполагает и соответствующую перестройку экономики с резким увеличением доли сферы производства товаров за счет сокращения рыночных услуг в структуре ВВП. Также должна увеличиться доля таких видов нерыночных услуг, как образование, наука, здравоохранение и культура. Что касается товарной сферы, то здесь следует увеличить долю инвестиционного сектора за счет потребительского. Также станут необходимыми расширение перевозок грузов и рост капиталовложений в транспорт грузов. Экспорт может сократиться в связи с тем, что часть сырья пойдет на внутренний рынок, при этом импорт уменьшится и переориентируется на инвестиционные товары. Значительно сократится иностранный туризм.

Соответственно, за материально-вещественными структурными трансформациями последуют изменения в отраслевом распределении трудовых ресурсов. Несомненно, что и для финансовой, и для структурной перестройки потребуются нескольких лет. Что касается населения, то по опыту СССР периода индустриализации и ряда других стран возвращение к исходному уровню личных доходов россиян возможно лишь через 15–20 лет. Очевидно, что для осуществления указанных мер потребуются серьезнейшие преобразования в экономической и политико-социальной системах.

Литература

- Вайнштейн А.Л. (1960) Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М.: Госстатиздат.
- Кваша Я.Б. (2003) Капитальные вложения и основные фонды СССР и США // Кваша Я.Б. Избранные труды: в 3 т. / Т. 2: Капитальные вложения и воспроизводство основных фондов. М.: Наука. С. 82–260.
- Обухова Е., Огородников Е., Ремизов М. (2016) Не говорите «приватизация» – говорите «распродажа» // Эксперт. № 5. С. 13–17.
- Российский статистический ежегодник-1994. Статистический сборник (1995). М.: Госкомстат России.
- Российский статистический ежегодник-2003. Статистический сборник (2004). М.: Госкомстат России.
- Российский статистический ежегодник-2010 // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации // http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/Main.htm
- Селюнин В.И., Ханин Г.И. (1987) Лукавая цифра // Новый мир. № 2. С. 181–201.
- Социально-экономическое положение России-2015 (2016) // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации // www.gks.ru/bgd/regl/b15_01/main.htm
- Социально-экономическое положение России, январь-декабрь 2015 (2016) // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации // http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.pdf
- Суринов А.Е., Оксенойт Г.К. и др. (ред.) (2015) Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М.: Росстат.
- Суслов Н.И., Ханин Г.И. (1997) Экономика России в 1991–1996 годы: альтернативная оценка // ЭКО. № 11. С. 45–69.
- Фомин Д.А., Ханин Г.И. (2007) Коммунальная антиутопия // ЭКО. № 7. С. 3–21.
- Фомин Д.А., Ханин Г.И. (2012) Альтернативная оценка стоимости основных фондов и финансового положения железнодорожного транспорта России // Проблемы прогнозирования. № 3. С. 55–70.
- Фомин Д.А., Ханин Г.И. (2017) Динамика основного капитала экономики РФ в постсоветский период (1992–2015 гг.) // Проблемы прогнозирования (в печати).
- Ханин Г.И. (2005) Российская экономика в 1996–2000 годы: альтернативная оценка // Вестник гуманитарного научного фонда. № 1. С. 49–55.
- Ханин Г.И., Копылова Н.В. (2010) Альтернативная оценка стоимости основных фондов российской промышленности // ЭКО. № 6. С. 63–80.
- Ханин Г.И., Полосова О.И., Иванченко Н.В., Фомин Д.А. (2007) Российская экономика в 2001–2004 годы: альтернативная оценка // ЭКО. № 6. С. 2–23.
- Ханин Г.И., Фомин Д.А. (1) (2004) Альтернативная оценка рентабельности сельского хозяйства в 2001 г. // Вопросы статистики. № 2. С. 38–43.
- Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2) (2004) Соотношение восстановительной и балансовой стоимостей основных фондов розничной торговли // Вопросы статистики. № 12. С. 28–31.
- Ханин Г.И., Фомин Д.А. (1) (2007) Оптовая торговля в современной России // Проблемы прогнозирования. № 5. С. 42–62.
- Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2) (2007) Потребление и накопление основного капитала в России: альтернативная оценка // Проблемы прогнозирования. № 1. С. 26–51.
- Ханин Г.И., Фомин Д.А. (1) (2008) 20-летие экономических реформ в России: макроэкономические итоги // ЭКО. № 5. С. 42–62.
- Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2) (2008) Общественное питание в России: характеристика, рентабельность, динамика // Проблемы прогнозирования. № 3. С. 66–87.
- Ханин Г.И., Фомин Д.А. (2011) Деньги для модернизации: сколько нужно и где их взять? // Свободная мысль. № 1. С. 45–60.

Post-Soviet Society and Russia's Macroeconomic Statistics

G. KHANIN*, D. FOMIN**

***Gish Khanin** – Doctor of Science in Economics, Professor, the Siberian Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 6, Nizhegorodskaya St., Novosibirsk, 630102, Russian Federation. E-mail: khaning@yandex.ru

****Dmitry Fomin** – Candidate Science in Economics, Senior Researcher, Novosibirsk State University of Economics and Management. Address: 56, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russian Federation. E-mail: fomin-nsk@yandex.ru

Citation: Khanin G., Fomin D. (2017) Post-Soviet Society and Russia's Macroeconomic Statistics. *Mir Rossii*, vol. 26, no 2, pp. 62–81 (in Russian)

Abstract

This article investigates the causes of the distorted macroeconomic statistics in the Russian Federation. It introduces alternative methods for the estimation of GDP growth, and the growth and amount of fixed capital stock, and estimates them by drawing on alternative data. Our estimates for the period of 1992–2015 differ substantially from those reported by the Russian Federal State Statistics Service (Rosstat). According to our estimates, GDP declined by 10.2%, which is in sharp contrast with the official estimate reporting growth of 13.4%. The same is found with regard to labour productivity, for which we find the decline of 30.1% instead of the growth of 9.2%. Accordingly the full book value of fixed capital stock shrunk by 29.2% instead of the officially reported 50.9% growth. The drop in the residual value of fixed capital is estimated at 52.6%. The ratio of replacement to book value of fixed capital fluctuated between 4 in the middle of the period and 7 towards the end of the period. Additionally we estimate the amount of investment in human and physical capital necessary for producing 3% annual GDP growth. Financing such investment would require a decline in personal consumption by about a factor of 2, with a greater part of it falling on the better off population strata. Finally, we make suggestions regarding income redistribution.

Key words: Russia's economy, macroeconomic statistics, alternative estimates of macroeconomic statistics, GDP growth, capital stock, growth of capital stock, factors of economic growth, income redistribution

References

- Fomin D.A., Khanin G.I. (2007) Kommunal'naya antiutopiya [Communist Antiutopia]. *EKO*, no 7, pp. 3–21.
- Fomin D.A., Khanin G.I. (2012) Al'ternativnaya otsenka stoimosti osnovnykh fondov i finansovogo polozheniya zheleznodorozhnogo transporta Rossii [Alternative Estimates of Capital Stock and the Financial State of Railroads in Russia]. *Problemy prognozirovaniya*, no 3, pp. 55–70.

- Fomin D.A., Khanin G.I. (2017) Dinamika osnovnogo kapitala ekonomiki RF v postsovetskij period (1992–2015 gg.) [Changes in Capital Stock in Post-Soviet Russia (1992–2015)]. *Problemy prognozirovaniya* (in print).
- Khanin G.I. (2005) Rossiyskaya ekonomika v 1996–2000 gody: al'ternativnaya otsenka [Russian Economy in 1996–2000: Alternative Estimates]. *Vestnik gumanitarnogo nauchnogo fonda*, no 1, pp. 49–55.
- Khanin G.I., Fomin D.A. (1) (2004) Al'ternativnaya otsenka rentabel'nosti sel'skogo khozyajstva v 2001 g. [Alternative estimates of the rates of return in agricultural sector in 2001]. *Voprosy statistiki*, no 2, pp. 38–43.
- Khanin G.I., Fomin D.A. (2) (2004) Sootnoshenie vosstanovitel'noj i balansovoj stoimostej osnovnykh fondov roznichnoj trgovli [The ratio of Replacement and Book Value of Capital Stock in Retail]. *Voprosy statistiki*, no 12, pp. 28–31.
- Khanin G.I., Fomin D.A. (1) (2007) Optovaya trgovlya v sovremennoj Rossii [Wholesale in contemporary Russia]. *Problemy prognozirovaniya*, no 5, pp. 42–62.
- Khanin G.I., Fomin D.A. (2) (2007) Potreblenie i nakoplenie osnovnogo kapitala v Rossii: al'ternativnaya otsenka [Consumption and Accumulation of Capital Stock in Russia: Alternative Estimates]. *Problemy prognozirovaniya*, no 1, pp. 26–51.
- Khanin G.I., Fomin D.A. (1) (2008) 20-letije ekonomicheskikh reform v Rossii: makroekonomicheskiye itogi [The 20-year Anniversary of the Economic Reform in Russia: Macroeconomic Outcomes]. *EKO*, no 5, pp. 42–62.
- Khanin G.I., Fomin D.A. (2) (2008) Obshhestvennoe pitanie v Rossii: kharakteristika, rentabel'nost', dinamika [Catering in Russia: Features, Rate of Return and Dynamics]. *Problemy prognozirovaniya*, no 3, pp. 66–87.
- Khanin G.I., Fomin D.A. (2011) Den'gi dlya modernizatsii: skol'ko nuzhno i gde ikh vzyat'? [Money for Modernization: How Much Is Needed and Where Do We Find It?]. *Svobodnaya mysl'*, no 1, pp. 45–60.
- Khanin G.I., Kopylova N.V. (2010) Al'ternativnaya otsenka stoimosti osnovnykh fondov rossijskoj promyshlennosti [Alternative Estimates of Capital Stock in Russian Industrial Sector]. *EKO*, no 6, pp. 63–80.
- Khanin G.I., Polosova O.I., Ivanchenko N.V., Fomin D.A. (2007) Rossiyskaya ekonomika v 2001–2004 gody: al'ternativnaya otsenka [Russian Economy in 2001–2004: Alternative Estimates]. *EKO*, no 6, pp. 2–23.
- Kvasha Ya.B. (2003) Kapital'nye vlozheniya i osnovnye fondy SSSR i SShA [Capital Investments and Capital Stock in the USSR and the USA]. Kvasha Ya.B. *Izbrannyye trudy: v 3 t. / T. 2: Kapital'nyye vlozheniya i vosproizvodstvo osnovnykh fondov* [Selecta: In 3 vol. / Vol. 2. Capital Investments and Reproduction of Capital Stock], Moscow: Nauka, pp. 82–260.
- Obukhova Ye., Ogorodnikov Ye., Remizov M. (2016) Ne gorovite «privatizatsiya» – gorovite «rasprodazha» [Don't Call It 'Privatization', Call It 'Clearance Sale']. *Ekspert*, no 5, pp. 13–17.
- Rossiiskij statisticheskij yezhegodnik 1994. *Statisticheskij sbornik* (1995) [Russian Statistical Yearbook. 1994. Statistical Compendium], Moscow: Goskomstat Rossii.
- Rossiiskij statisticheskij yezhegodnik 2003. *Statisticheskii sbornik* (2004) [Russian Statistical Yearbook 2003. Statistical Compendium], Moscow: Goskomstat Rossii.
- Rossiiskij statisticheskij yezhegodnik-2010 [Russian Statistical Yearbook-2010]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF* [Russian Federation State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/Main.htm, accessed 1 March 2017.
- Selyunin V.I., Khanin G.I. (1987) Lukavaya tsifra [The Deceitful Figure]. *Novyj mir*; no 2, pp. 181–201.
- Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii, yanvar'-dekabr' 2015 goda (2016) [Social and Economic Situation in Russia, January – December 2015]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF* [Russian Federation State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.pdf, accessed 1 March 2017.
- Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii-2015 goda (2016) [Social and Economic Situation in Russia – 2015]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF* [Russian Federation State Statistics Service]. Available at: www.gks.ru/bgd/regl/b15_01/main.htm, accessed 1 March 2017.

-
- Surinov A.E., Oksenojt G.K. et al. (eds.) (2015) *Velikaya Otechestvennaya vojna. Yubileynyj statisticheskij sbornik* [The Great Patriotic War. The Anniversary Statistical Compendium: Statistical Compendium], Moscow: Rosstat.
- Suslov N.I., Khanin G.I. (1997) *Ekonomika Rossii v 1991–1996 gody: al'ternativnaya otsenka* [Russian Economy in 1991–1996: Alternative Estimates]. *EKO*, no 11, pp. 45–69.
- Vainstein A.A. (1960) *Narodnoe bogatstvo i narodnokhozyaystvennoye nakopleniye predrevolyucionnoy Rossii* [National Wealth and National Economic Accumulation in the Pre-revolutionary Russia], Moscow: Gosstatizdat.